

Эта бесконтрольная вспышка периода повышенной восприимчивости напоминала одностороннее насилие. Сы Цзиньянь никогда прежде не встречал омегу, который заставил бы его так дрожать и терять над собой контроль, — на коже Маршала даже проступали призрачные серебристо-черные узоры.

Чи Ли мог судить о времени суток лишь по узкой полоске света, пробивавшейся сквозь щель в шторах. Его тело ощущалось так, словно его разобрали на части, а в самом конце он и вовсе потерял сознание.

Когда он пришел в себя, прошло уже две недели. Тот приступ длился семь дней.

Перед глазами белел потолок. Сознание возвращалось медленно, и Чи Ли на мгновение растерялся, не понимая, где находится. В поле зрения появился врач, и воспоминания о пережитом нахлынули на него. Он открыл рот, чтобы что-то спросить, но голос сорвался на хрип.

Врач подал ему стакан воды. Чи Ли торопливо сделал несколько глотков, поперхнулся и, покраснев, принялся извиняться.

После серии осмотров медики вынесли вердикт:

— Господин Чи, вы прекрасно восстановились.

Врач, произнесший это, выглядел даже слегка удивленным и довольным.

— Далее, — продолжил он, — нам потребуется ваше содействие для проведения еще нескольких обследований.

Юноша на кровати с тревогой посмотрел на них:

— Тогда я...

— Согласно договоренности, вы прошли первичную проверку. Если с остальными анализами все будет в порядке, вас доставят в дом Маршала.

Это требование выдвинул сам Сы Цзиньянь. Личный врач Маршала, Лу Цзю, изначально не советовал этого делать, настаивая на том, чтобы Сы Цзиньянь приезжал в исследовательский институт каждый раз перед началом периода восприимчивости, но тот отверг его предложение.

Глаза юноши округлились:

— Мар... Маршала?

— Именно так, — подтвердил врач, который, судя по всему, занимал здесь высокое положение.

Они понимали его удивление. Омеги, подававшие заявки, не знали, кто именно из альф стоит за этой программой. В Империи вряд ли нашелся бы хоть кто-то, кто не слышал о Маршале. Даже маленькие дети знали, что в государстве есть фигура, подобная герою, не говоря уже о таких, как Чи Ли, которые с малых лет воспитывались на историях о тех эпических сражениях.

Лу Цзю добавил:

— Вы — подходящий омега для Маршала, вы должны были видеть это раньше. В будущем вы будете отвечать за период его восприимчивости, а все сопутствующие детали вам объяснят позже. Кроме того, вам нужно будет подписать соглашение о неразглашении: все, что касается Маршала, должно оставаться в тайне. Первая часть вознаграждения уже переведена на ваш счет.

Юноша замер, словно не в силах переварить новость о том, кому именно ему предстоит помогать:

— Хорошо, спасибо.

Все присутствующие врачи были свидетелями этого проекта. С тех пор как периоды восприимчивости Маршала стали все более нестабильными, они начали втайне подыскивать подходящих омег. Найти пару в Империи — дело обычное, но если многие дефекты феромонов лечатся лекарствами, то серьезные случаи требуют биологической совместимости. Это требует огромных затрат сил и средств, и немногие знатные семьи готовы идти на такие меры ради поиска подходящего партнера.

Омеги, пришедшие сюда, не знали, кто их альфа, им было известно лишь то, что это высокопоставленная персона, предлагающая щедрую награду. Несмотря на риск стать просто постельной принадлежностью — некоторым требовалось лишь извлечение феромонов, — это предложение привлекало многих. И все же количество прошедших отбор было ничтожно малым.

Период восприимчивости Сы Цзиньяня был слишком специфичен и непредсказуем: существовала вероятность, что выбранный омега не проживет под его началом и нескольких дней. Поэтому, завершая осмотр, врачи не переставали давать Чи Ли наставления, напоминая о необходимости поддерживать связь, регулярно присылать отчеты и приходить на плановые обследования.

Когда Чи Ли покидал институт в машине, ему снова закрыли обзор. Тело все еще ныло, но он наконец смог выдохнуть с облегчением: впереди будет возможность адаптироваться, спешить некуда.

Закрыв глаза, Чи Ли прокручивал в голове слова врачей. По крупицам он начал понимать, что сам Сы Цзиньянь, похоже, не слишком горит желанием участвовать в этом плане. Ведущий врач постоянно предостерегал его следить за эмоциональным состоянием Маршала, и Чи Ли

не думал, что дело лишь в опасности, исходящей от Сы Цзиньяня в период восприимчивости.

В отчете информационного отдела о личности Сы Цзиньяня значилось: образ в новостях — доступный и близкий к народу, но в частной жизни он молчалив, в делах жесток и решителен, обладает сверхчеловеческой проницательностью в вопросах войны, а его личная жизнь лишена скандалов...

Чи Ли снова вспомнил тот приступ, и его лицо внезапно вспыхнуло. Он нахмурился, отгоняя эти мысли.

Когда он прибыл в дом Сы Цзиньяня, дворецкий, заранее получив известие, уже подготовил для него комнату.

— Господин все еще на базе, возможно, вернется позже, — сказал дворецкий. — Вы можете пройти в свою комнату и отдохнуть.

Сы Цзиньянь, по-видимому, покинул институт давно, в то время как сам Чи Ли пролежал в постели целую неделю. Это заставило его, как альфу, тихо вздохнуть.

Лежа на кровати, Чи Ли внешне смотрел в потолок, но в голове уже выстраивал план действий. Во время ужина за столом он был один и решился спросить о Маршале:

— Когда вернется господин?

— У господина свои планы, — ответил дворецкий. — В его отсутствие вы можете располагаться как вам удобно. Если что-то понадобится — обращайтесь ко мне.

Чи Ли робко добавил:

— Зовите меня просто Чи Ли.

Дворецкий с улыбкой кивнул.

Больше ничего узнать не удалось. Поужинав, Чи Ли рано умылся и лег в кровать. Возможно, он еще не до конца восстановился, так как сон навалился почти мгновенно.

Глубокой ночью Чи Ли проснулся от звука открываемой двери. Несмотря на то что дверь открылась почти бесшумно, он, будучи человеком чутким, мгновенно пришел в себя. Поняв, кто мог войти, Чи Ли слегка повел глазами, но остался неподвижен.

Для вошедшего юноша на кровати выглядел спящим. Сы Цзиньянь отогнул край одеяла и медленно обнял мягкое тело омеги. В воздухе тут же разлился аромат сливочного феромона, смешанный с тонкими нотками сандала.

Сы Цзиньянь сегодня не планировал возвращаться, но, услышав от дворецкого, что гость прибыл, все же приехал. Приходилось признать, что он скучал по этому запаху.

Чи Ли подождал немного, но, обнаружив, что Сы Цзиньянь просто обнимает его и больше ничего не предпринимает, слегка пошевелился — движение было едва уловимым, как естественная реакция спящего человека. Дыхание Сы Цзиньяня было ровным и спокойным.

Однако Чи Ли страдал от бессонницы: он не привык делить постель с другими, да и пережитое за последние дни не шло из головы. Сы Цзиньянь был подобен хищнику, готовому в любой момент сорваться с цепи.

Чи Ли закрыл глаза. Нельзя больше об этом думать.

Прошло много времени, прежде чем он снова провалился в сон.

Когда на следующее утро Чи Ли открыл глаза, человека рядом уже не было. На мгновение ему даже показалось, что вчерашняя ночь была лишь сном.

<http://bllate.org/book/22114/2302032>